

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-УД24-3сп-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

19 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.,

судей – Сабурова Д.Э., Карлина А.П.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора – Фролова О.Э.,

осужденного Прилипы В.В., адвоката Плахотного Н.И., защитника наряду

с адвокатом Баскакова В.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Прилипы В.В. на приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 14 августа 2023 года с участием коллегии присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 декабря 2023 года.

По приговору Верховного Суда Республики Мордовия от 14 августа 2023 года с участием коллегии присяжных заседателей

Прилип Вадим Викторович, [REDACTED]

поддержавших доводы жалобы, прокурора Фролова О.Э, о законности судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе (составленной с помощью компьютера) осужденный Прилип В.В., ссылаясь на решения Конституционного Суда РФ, разъяснения Верховного Суда РФ, полагает судебные решения незаконными, необоснованными и подлежащими отмене вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Оспаривая приговор, осужденный приводит доводы, аналогичные доводам его и адвоката апелляционных жалоб (также составленных с помощью компьютера):

- о необоснованном в нарушении ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ отказе защите в исследовании в присутствии присяжных заключения специалиста-генетика М [REDACTED] и её допросе;
- о незаконном отказе в допросе эксперта-биолога (генетика) У [REDACTED], в т.ч. и в отсутствие присяжных заседателей, а также отказе в истребовании из ЭКЦ МВД по Республике Мордовия электрофореграмм, на основании которых эксперт делал выводы;
- незаконном отказе в истребовании из ПАО « [REDACTED] » сведений о движении денежных средств по счетам-вкладам У [REDACTED] и о техническом устройстве, с которого в электронном сервисе « [REDACTED] », зарегистрированном на У [REDACTED], после её убийства отдавалась команда об отзыве заявки на перечисление денежных средств (в опровержение версии обвинения об уничтожении телефона при пожаре в автомобиле);
- о необоснованном отказе в допросе свидетеля У [REDACTED] [REDACTED] на которого в своих показаниях ссылался потерпевший У [REDACTED];
- об ограничении прав стороны защиты на представление доказательств, выразившемся в отказах в удовлетворении различных иных ходатайств;
- о недопустимости протоколов выемки и осмотра личных вещей, производных от них самих вещественных доказательств и заключений экспертов по результатам их исследований;
- о не реагировании председательствующего на выступление потерпевшего У [REDACTED] в прениях и репликах, когда он доводил до присяжных недопустимую информацию, упоминал доказательства, которые не исследовались, сообщал ранее неизвестные обстоятельства, тем самым незаконно воздействовал на присяжных;
- об отсутствии в напутственном слове ссылок на ряд доказательств стороны защиты, искажении их сути;

- о необоснованном отказе на предварительном слушании в возвращении уголовного дела прокурору в связи с многочисленными нарушениями уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования;
- о незаконном составе суда вследствие нарушений при формировании коллегии присяжных заседателей, отклонении мотивированных отводов со стороны защиты кандидатам в присяжные, незаконной замене в ходе судебного разбирательства присяжных № 1 и № 9, предубеждении присяжных, которые при выступлении адвоката в прениях допускали эмоциональные высказывания;
- о суровости назначенного наказания без учета смягчающих обстоятельств и данных о личности, необоснованном назначении дополнительного наказания в виде штрафа, несоразмерности взысканной суммы компенсации морального вреда.

По его мнению, допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона ограничили и воспрепятствовали ему довести до присяжных доводы о непричастности к инкриминируемым преступлениям.

Высказывая несогласие с апелляционным определением, осужденный Прилип В.В. указывает, что суд апелляционной инстанции не дал ответа на многие доводы стороны защиты, а некоторые ответы носят поверхностный характер, не мотивированы или мотивированы не должным образом.

С учетом всех доводов просит судебные решения отменить, уголовное дело вернуть прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В возражениях на жалобу государственный обвинитель Богатова Т.А., полагая судебные решения в отношении Прилипы В.В. законными и обоснованными, просит оставить их без изменения.

Заслушав стороны, изучив доводы жалобы, возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. При этом стороны не были ограничены в праве выяснять у кандидатов в присяжные заседатели все обстоятельства, препятствующие тому или иному кандидату к участию в рассмотрении дела. Мотивированные и немотивированные отводы кандидатам разрешены в соответствии с положениями частей 10-16 ст. 328 УПК РФ. При этом отказ в удовлетворении мотивированного отвода не может расцениваться как ущемление прав сторон или ограничение таких прав, не свидетельствует о нарушении равноправия сторон.

Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о её роспуске ввиду тенденциозности состава от сторон не поступало.

Последующая в ходе судебного разбирательства замена присяжных заседателей произведена в полном соответствии с требованиями ст. 329 УПК РФ.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ, а доводы о необъективности и проявлении председательствующим обвинительного уклона не основаны на материалах дела.

Председательствующий по делу обоснованно и в соответствии с требованиями УПК РФ, в том числе предусмотренными ч.ч. 7 и 8 ст. 335, ч. 2 ст. 336 УПК РФ, отклонял задаваемые свидетелям вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношение к рассматриваемому делу, останавливал участников процесса, когда они касались обстоятельств, не подлежащих выяснению с участием присяжных заседателей, а также сведений, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого, обращаясь с соответствующими пояснениями к присяжным.

Такие действия не могут расцениваться как ущемление прав сторон и нарушение права на защиту в силу прямых предписаний закона.

В ходе судебного разбирательства исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Все заявленные ходатайства, в т.ч. о вызове и допросе специалистов, экспертов, назначении и проведении повторных и дополнительных экспертиз, истребовании документов, судом разрешены, решения по ним приняты, их правильность сомнений не вызывает, а обоснованный и мотивированный отказ председательствующего в удовлетворении тех или

иных ходатайств участников процесса не может рассматриваться как нарушение их процессуальных прав.

Судебное следствие было закончено с согласия сторон и при отсутствии у них дополнений.

Из содержания выступлений сторон, следует, что прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах предъявленного обвинения и вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Выступление потерпевшего У [REDACTED], [REDACTED] прерывалось председательствующим, когда он сообщал обстоятельства, которые не исследовались или не имели отношение, а присяжным была разъяснена необходимость не принимать это во внимание при принятии решения.

При этом позиция осужденного, отрицающего свою причастность к инкриминируемым преступлениям, его и защитника конкретные доводы, были доведены до сведения присяжных заседателей и принимались во внимание при обсуждении вердикта.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В нем приведено содержание обвинения, содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за инкриминируемые деяния, изложена позиция гос.обвинителя и защиты, другие, предусмотренные ч. 3 ст. 340 УПК РФ сведения.

Вопросный лист отвечает требованиям ст. 338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением и с учетом прений сторон по результатам судебного следствия.

Вопросы сформулированы в понятных и доступных выражениях, без употребления юридических терминов. Присяжным, при этом было разъяснено право на исключение из вопросов тех или иных обстоятельств, которые они считают недоказанными, чем коллегия присяжных и воспользовалась, посчитав недоказанным уничтожение в результате поджога автомобиля ряда имущества У [REDACTED].

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Прилипы в совершенных преступлениях, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Его содержание соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, согласно которым в обвинительном приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных заседателей, оценка доказательствам не приводится, их исследование не производится.

Оснований для применения положений частей 4 и 5 ст. 348 УПК РФ по делу не имелось.

С учетом вердикта коллегии присяжных заседателей приведенная в приговоре квалификация действий Прилипы В.В. в части разбойного нападения на потерпевшую, её последующее убийство и угон автомобиля является правильной. Квалифицирующие признаки, прямой умысел на убийство, мотивированы.

Психическое состояние осужденного изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, иных значимых обстоятельств, суд обоснованно признал Прилипу вменяемым.

Наказание за разбой, убийство и угон автомобиля назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности.

Необходимость назначения наказания только в виде лишения свободы и дополнительного наказания в виде штрафа мотивирована.

Оснований для изменения категории совершенных преступлений, применения положений ст.ст. 64 и 73 УК РФ, по делу не имелось, как правильно отметил суд первой инстанции.

Гражданские иски о компенсации материального ущерба и морального вреда разрешены в соответствии с положениями ст.ст. 1064, 151, 1099 и 1101 ГК РФ. Присужденные к взысканию суммы компенсации морального вреда соответствуют требованиям разумности и справедливости, с учетом материального и семейного положения осужденного.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде апелляционной инстанции. При этом все доводы жалоб в части оспаривания приговора, аналогичные доводам настоящей кассационной жалобы, вопреки доводам осужденного, получили надлежащую оценку. Выводы суда апелляционной инстанции полно и подробно мотивированы в определении, с ними соглашается и Судебная коллегия.

Апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Вместе с тем в части осуждения Прилипы по ч. 2 ст. 167 УК РФ приговор и апелляционное определение подлежат изменению по основаниям, предусмотренным ст. 401.15 УПК РФ, то есть, вследствие существенного нарушения уголовного закона, повлиявшего на исход дела.

По приговору действия Прилипы в части поджога автомобиля Уральской и находившегося в нем имущества квалифицированы по ч. 2 ст. 167 УК РФ, то есть, умышленное уничтожение чужого имущества,

повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Как установил суд на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, после совершенных разбойного нападения и угона автомобиля Прилип, находясь в районе Учебного ботанического сада на расстоянии 350 м в юго-западном направлении от лестницы моста автомобильной дороги и примерно на расстоянии 438 м в юго-западном направлении от дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED], совершил поджог автомобиля с находившимся в нем трупом У [REDACTED] и её имуществом, в результате чего были уничтожены автомобиль и различное имущество (перечень которого указан в приговоре) на общую сумму 585 тыс. руб., то есть в значительном размере.

Вместе с тем при квалификации действий Прилипы в данной части судом не учтено следующее.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в постановлении от 05.06.2002 № 14 (в ред. от 18.10.2012 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем») умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по части первой статьи 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб.

Каких-либо выводов о том, что в результате поджога автомобиля У [REDACTED] с находившимися внутри вещами, создавалась реальная угроза распространения огня на какие-либо иные объекты, угроза причинения вреда жизни и здоровью людей или какому-либо имуществу, в приговоре не приведено, что является существенным нарушением уголовного закона.

В этой связи в данной части судебные решения в отношении Прилипы подлежат изменению, его действия переквалификации на ч. 1 ст. 167 УК РФ, по которой Судебная коллегия с учетом установленных и признанных судом смягчающих обстоятельств, данных о личности, полагает необходимым назначить наказание в виде исправительных работ. Окончательное наказание подлежит назначению по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных за каждое из преступлений наказаний и с учетом положений ст. 71 УК РФ.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 14 августа 2023 года с участием коллегии присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 декабря 2023 года в отношении Прилипы Вадима Викторовича изменить.

Переквалифицировать действия Прилипы В.А. с ч. 2 ст. 167 на ч. 1 ст. 167 УК РФ, по которой назначить наказание в виде исправительных работ сроком на 8 месяцев с удержанием в доход государства 10 % заработка.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 1 ст. 162 УК РФ, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 166 УК РФ и ч. 1 ст. 167 УК РФ наказаний окончательно П [REDACTED]. назначить 19 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 тысяч рублей и ограничением свободы сроком на 1 год.

Установить в соответствии со ст. 53 УК РФ следующие ограничения и обязанности: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 23 ч. до 6 ч. следующего дня, являться на регистрацию в указанный орган два раза в месяц.

В остальном эти же судебные решения в отношении Прилипы В.В. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]